

ЦЕРКОВНЫЕ ШКОЛЫ МИНСКОЙ ЕПАРХИИ В 1884/1885 – 1887/1888 УЧЕБНЫХ ГОДАХ

С. М. Восович

*кандидат исторических наук, доцент
Беларусь, г. Брест, БрГТУ*

Аннотация. Статья посвящена анализу развития церковных школ в Минской епархии Русской Православной Церкви в 1884/1885 – 1887/1888 учебных годах. Делаются выводы, что наблюдалось активное возрождение церковно-школьного дела, количество церковных школ увеличилось почти на 25 %.

Ключевые слова: церковная школа; Минская епархия; Руская Православная Церковь; Российская империя.

Одной из недостаточно изученных тем в отечественной исторической науке является история церковно-школьного дела Минской епархии второй половины XIX в. Поэтому целью указанной статьи является анализ развития церковных школ Минской епархии в 1884/1885 – 1887/1888 учебных годах. В связи с этим определены следующие задачи: 1) проанализировать динамику численности различных типов церковных школ Минщины в 1884/1885 – 1887/1888 учебных годах; 2) выяснить неблагоприятные факторы, препятствовавшие развитию церковно-школьного дела в рассматриваемый период; 3) показать влияние церковных школ на духовно-нравственное состояние населения.

После издания в 1884 году «Правиль о церковно-приходскихъ школахъ» сложились благоприятные условия для возрождения православной школьной системы образования. На Минщине открытию церковных школ придавалось особое значение в силу того, что указанный тип учебных заведений, помимо выполнения религиозно-нравственных и образовательных задач, имел, по словам современников, «политическое значеніе, ослабляя католицизмъ и польшизну въ краѣ» [1, с. 74].

Согласно «Правиламъ о церковно-приходскихъ школахъ», общее руководство церковными школами было возложено на правящих архиереев. Для обсуждения церковно-школьных дел при них состояли местные епархиальные училищные советы. Ближайшее руководство школами осуществляли наблюдатели церковно-приходских школ.

По предложению епископа Минского и Туровского Варлаама в состав Минского епархиального училищного совета 6 сентября 1884 года местной духовной консисторией было назначено 9 человек, а именно: ректор Минской духовной семинарии протоиерей А. Конский, протоиерей Г. Галин, протоиерей Г. Тарнопольский, протоиерей А. Подольский, протоиерей Н. Смолич, священник А. Юрашкевич, священник П. Афонский, священник Ф. Миткевич, священник И. Борковский, инспектор семинарии А. Черницын.

Заметим, состав Минского епархиального училищного совета не оставался постоянным в рассматриваемый период. В 1886/1887 учебном году в его состав были включены все наблюдатели церковно-приходских школ. К началу 1887/1888 учебного года в указанном органе состояло 90 человек, а к концу года – 91 [2, с. 17].

С целью предоставления местному населению возможности более активного участия в развитии церковно-школьного дела 9 мая 1888 года состоялось объединение Минского епархиального училищного совета с советом Минского епархиального Свято-Николаевского братства. С этого времени церковные школы перешли в ведение братского совета.

В первый год после издания «Правиль о церковно-приходскихъ школахъ» в Минской епархии было открыто 738 школ, не считая существовавших до этого 184 начальных учебных заведения. При этом Минский епархиальный училищный совет старался организовать школы не только при церквях, но и во всех более-менее многолюдных деревнях, руководствуясь принципом, что любая школа, пусть даже не организованная на должном уровне, является значительным шагом вперёд в развитии народного образования. Особенно в условиях крайней бедности крестьян, малочисленности народных училищ и огромнейшей потребности в школах для крестьянских детей школьного возраста.

В целом, за четыре рассматриваемых года количество начальных церковных учебных заведений увеличилось примерно на четверть (234 школы) (табл. 1). Больше всего школ было открыто в Слуцком, Новогрудском и Игуменском уездах. В последнем, в отличие от других регионов Минщины, количество школ увеличивалось ежегодно. В других уездах временами наблюдалось уменьшение количества школ.

Таблица 1 – Динамика количества церковных школ Минской епархии в 1884/1885 – 1887/1888 учебных годах [1, с. 77; 2, с. 55; 3, с. 677].

Название уезда	Тип церковной школы	Учебный год			
		1884/1885	1885/1886	1886/1887	1887/1888
Бобруйский	церковно-приходская	20	20	20	20
	школа грамоты	66	74	71	77
Борисовский	церковно-приходская	19	19	17	17
	школа грамоты	71	101	101	108
Игуменский	церковно-приходская	28	28	41	30
	школа грамоты	75	88	92	118
Минский	церковно-приходская	5	5	9	9
	школа грамоты	81	70	76	103
Мозырский	церковно-приходская	9	9	25	18
	школа грамоты	47	58	46	39
Новогрудский	церковно-приходская	24	24	42	36
	школа грамоты	137	146	170	173
Пинский	церковно-приходская	16	16	22	25
	школа грамоты	60	59	70	69
Речицкий	церковно-приходская	8	8	12	7
	школа грамоты	58	44	40	58
Слуцкий	церковно-приходская	10	10	8	9
	школа грамоты	188	176	197	240
Всего	церковно-приходская	139	139	196	171
	школа грамоты	783	816	863	985

Наиболее распространёнными среди церковных школ были школы грамоты. В 1887/1888 учебном году на их долю приходилось 85,2 % (985 учебных заведений). Больше всего школ грамоты в указанный год действовало Слуцком

(240 учебных заведений) и Новогрудском (173) уездах. За четыре рассматриваемых года количество школ грамоты больше всего увеличилось в Слуцком и Игуменском уездах. В первом из них школ стало больше на 52, во втором – на 43. При этом ежегодное увеличение количества школ грамоты наблюдалось лишь в Игуменском и Новогрудском уездах. В остальных регионах Минщины, за исключением Бобруйского уезда, в отдельные годы наблюдалось количественное уменьшение школ грамоты.

Другим типом церковных школ были церковно-приходские школы. В 1887/1888 учебном году таковых в Минской епархии насчитывалось 171. Больше всего церковно-приходских школ в указанный год действовало в Новогрудском и Игуменском уездах. В первом из них насчитывалось 35 церковно-приходских школ, во втором – 30.

Если в Бобруйском уезде за четыре рассматриваемых года количество церковно-приходских школ оказалось неизменным (20), то в Борисовском, Речицком и Слуцком – уменьшилось. А в Игуменском, Минском, Мозырском, Пинском и Новогрудском уездах в 1887/1888 учебном году церковно-приходских школ было больше, чем в 1884/1888 учебном году. При этом наибольшее увеличение количества школ указанного типа наблюдалось в Новогрудском уезде.

Уменьшение количества церковно-приходских школ зачастую было вызвано переводом их в более низкий разряд, т. е. в категорию школ грамоты. Вызвано это было тем, что священнослужители, несмотря на своё желание открыть церковно-приходские школы, из-за недостатка средств и отсутствия подготовленных учителей вынуждены были переводить открытые учебные заведения в разряд школ грамоты [1, с. 78].

В первые годы существования церковных школ было нестабильным. Часть из них закрылась. Так, в 1885/1886 учебном году было закрыто 223 учебных заведения, в 1886/1887 – 221.

Закрывались школы из-за недостатка средств у крестьянского населения, материальное положение которого в некоторых местах доходило до нищенского. Бедные крестьяне не могли обеспечить начальные церковные учебные заведения всем необходимым. Государство также до 1887/1888 учебного года не оказывало значительной материальной помощи. В 1885/1886 году Святейший Синод на содержание церковных школ Минской епархии выделил 2000 руб., в 1886/1887 учебном году – 3000 руб. Лишь в 1887/1888 учебном году на содержание школ Минщины было выделено 10000 руб. из сумм губернского земского сбора, а Святейший Синод передал 550 руб.

В рассматриваемый период в школах не хватало мебели, школьных принадлежностей. Так, в 1885/1886 учебном году наблюдатель церковно-приходских школ четвертого округа Минского уезда встретил в одной из школ вместо стола замысловатое приспособление в виде сложенных в кучу «ученических сермяжек» [сермяжка – одежда из грубого сукна ручной работы. – С. В.]. В некоторых учебных заведениях вместо аспидных досок [аспидная доска – письменная принадлежность в виде пластины из сланца, на которой некогда учились писать до использования тетрадей. – С. В.] ученики писали палочками на песке, а в качестве классной доски использовали дверь избы [2, с. 82].

Часть школ не имела учебных пособий в достаточном количестве. Один из наблюдателей церковно-приходских школ Бобруйского уезда в своём отчёте за 1886/1887 учебный год отмечал: «за недостаткомъ руководствъ и книгъ, по нѣкоторымъ учебникамъ учатся по нѣсколько мальчиковъ вмѣстѣ, или попеременно: одинъ кончаетъ, другой начинаетъ» [3, с. 627].

Далеко не все школы имели собственные благоустроенные здания. Большая часть церковно-приходских школ и почти все школы грамоты не имели собственных помещений и вынуждены были ютиться в снимаемых и совершенно непригодных к учебно-воспитательному процессу квартирах, церковных строениях. При этом значительная часть школ (в основном школы грамоты) еженедельно перемещалась из одного крестьянского дома в другой. А временами даже из одной деревни в другую. В результате, такие школы обычно размещались в одном и том же доме вместе с семьей домохозяев, а иногда и с домашним скотом. Неизбежно это приводило к тому, что учеников часто отвлекали и разговоры, и различные шумы, и крики детей, и звуки животных.

Школам катастрофически не хватало подготовленных учителей. В большинстве случаев в качестве наставников работали крестьяне, окончившие народные училища. Среди учителей можно было увидеть и отставных солдат.

Тормозило развитие церковно-школьного дела и равнодушие, а местами даже и противодействие, недоброжелательность некоторых уездных, волостных и сельских властей. Особенно противодействовали устройству и развитию церковно-приходских школ, по словам современников, волостные писари-католики или писари, имевшие жен римско-католического вероисповедания. Наблюдатель церковно-приходских школ пятого округа Новогрудского уезда отмечал: «Русскіе интеллигенты, женатые на полькахъ, большею частію не дѣлають того, что они обязаны дѣлать по долгу службы и русскаго патріотизма: говоръ въ ихъ домахъ польскій, дѣти молиться по-русски не умѣють и въ церковь не ходять, пасхальныя яства освящаютъ у ксендзовъ, а если и освящаютъ таковыя у священниковъ, то зовутъ ксендзовъ переосвящать. Поэтому отъ мѣстной интеллигенціи нельзя и ожидать какой-либо помощи для церковныхъ школъ» [1, с. 83].

Заметим, подобная картина наблюдалась и в некоторых других местах Минской губернии. Особенно сильное противодействие церковно-школьному делу происходило в приходах со значительным римско-католическим населением. Приговоры об открытии и содержании церковных школ в таких приходах временами или совсем не утверждались под самими пустыми предложениями, или не исполнялись, или же при первом возможном случае совсем отменялись. А некоторые присутствия по крестьянским делам, волостные правления и вовсе не считали себя обязанными помогать в открытии церковных школ православному духовенству.

В церковных школах преподавали следующие дисциплины: Закон Божий, церковно-славянский и русский язык, арифметика, чистописание и церковное пение. В 1885/1886 учебном году не изучалась русская история из-за отсутствия учебников [2, с. 80].

Ученицы некоторых женских школ обучались рукоделию. Они учились шить белье, вышивать, вязать и ткать. Заметим, обучение рукоделию располагало

крестьян к церковно-приходским школам и содействовало направлению ими своих дочерей в начальные церковные учебные заведения.

В церковно-приходских школах уделялось огромное внимание религиозно-нравственному воспитанию. При многих церквях были организованы небольшие хоры певчих из учеников церковно-приходских школ. Учащиеся, по словам современников, довольно стройно пели утреню и литургию. При этом успехи учеников в церковном пении радовали крестьян и располагали последних к церковно-приходским школам. Многие ученики читали в церкви Шестопсалмие, Часы, Апостол, прислуживали в алтаре. Поэтому неудивительно, что в некоторых приходах крестьяне даже стали переводить своих детей из народных училищ в церковно-приходские школы. А сами крестьяне стали более регулярно посещать храмы.

Благодаря церковным школам в приходах стали распространяться внебогослужебные чтения или «святыя вечерницы». На них под руководством священников или учителей исполнялись церковные песнопения и читались статьи религиозно-нравственного содержания. Обычно указанные мероприятия устраивались в воскресные и праздничные дни. В результате народ незаметно отвлекался от пьянства и других пороков, приучался благочестиво по-христиански проводить воскресные и праздничные дни.

С распространением школ в деревнях обычным делом стали общие утренние и вечерние молитвы, на которые собирались не только ученики, но и взрослые. Настоятель Гребенской церкви Игуменского уезда отмечал: «утромъ и вечеромъ приходятъ къ дѣтямъ на молитву дѣвки и парни, иногда взрослые и нерѣдко почтенные старики и старушки. Отрадно бываетъ видѣть, какъ наберѣтся полная хата молящихся, радостно слышать, какъ подъ хоровой тонъ слово за словомъ произносятся молитвы, а иногда, въ присутствіи и подъ руководствомъ священника, и запоютъ молитву Господню. Конечно, пока непріятно это пѣніе для слуха, но въ сердцѣ оно отзывается чѣмъ-то умалительно пріятнымъ. Въ этомъ можно видѣть предвѣстіе добраго будущаго, и это знаніе важнѣе всѣхъ знаній» [2, с. 628–629].

Таким образом, в Минской епархии после издания «Правиль о церковно-приходскихъ школахъ» началось активное возрождение церковно-школьного дела. Несмотря на бедность крестьянского населения и противодействие некоторых местных сельских властей, многочисленное количество церковных школ увеличилось до лета 1888 г. почти на 25 %. Церковные школы содействовали религиозно-нравственному воспитанию населения.

Список источников и литературы:

1. Извлечение изъ отчета о состояніи церковно-приходскихъ школъ и школъ грамотности Минской епархіи за 1885/86 учебный годъ // Минскія епархіальныя вѣдомости. – 1887. – № 3 (часть неофициальная). – С. 71–86.
2. Извлечение изъ отчета о состояніи церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты Минской епархіи за 1887/8 учебный годъ // Минскія епархіальныя вѣдомости. – 1889. – № 1 (часть неофициальная). – С. 12–24, № 2 (часть неофициальная). – С. 54–65.
3. Извлечение изъ отчета о состояніи церковно-приходскихъ школъ и школъ грамотности Минской епархіи за 1886/7 учебный годъ // Минскія епархіальныя вѣдомости. – 1887. – № 23 (часть неофициальная). – С. 626–632, № 24 (часть неофициальная). – С. 672–686.